

Творческая работа в прозе

Заказ для ведьмака

Выполнила:

Златова Александра Дмитриевна

Россия, г. Тюмень

Поля, как и при любом закате в этом надоевшем однообразием мире, окровавлены. Свобода наступает только вечером; истинная свобода - когда ты можешь спешиться с коня и под умирающим солнцем медленно провести ладонью по острым колосьям высокой ржи. Один. Во всем мире. Свобода? Действительно. Ночью становится слишком холодно, а днем либо льет проклятуший дождь, либо же палит златогорбое ликом, вынуждая прятаться в тень. У ведьмаков нет возможности спрятаться, а посему они и солнце не жалуют яростно. Тишина... Природа умолкает, прерывается прощальная песня - вот и очередной день закончился. Для кого-то гибелью, ужасающим страхом, что парализовывает все конечности, а для кого-то счастьем и облегчением. И все же кричит душа... Не понимаешь ты, что ей нужно. Не на месте сердце, которого, по словам людей, и вовсе нет. Мечешься, проводишь взглядом по чистым горизонтам, кропотливо освещенным алым оттенком золотой тесмы. Что тебе нужно? Один черт знает... Кстати, о чертях... Неподалеку водятся несколько. Ох, добро, лучше уж черт, так ведь бес. Вот с кем - с кем, а с бесами у юного Ведьмака всегда были проблемы. Бесы являлись западающей темой, хилым, еле заметно прописанным листком в бестиарии. Это не заказ, так, дружеская помощь одному поселению, что ютило Аластеира несколько месяцев в бурные периоды инквизиций и изгнаний. Горд молодой Ведьмак, а потому промолчал, что с

бесами дел не имеет, и решился попробовать. Чем черт не шутит....

Ладонью он, задевая соцветия длинным рукавом плаща, медленно провел по стелющимся высоким травам и сжал в кулаке несколько колосьев. Позади мрачнел подлесок. Подлесок, в котором ведьмачье чутье позволяло с легкостью расслышать тяжелое грозное дыхание спящего врага. Каждый день, как последний, говорите? Хах, для ведьмаков это уже давно стало крестом, их безысходным девизом. Последние минуты единственным видящим глазом Александр провожал горячее солнце, и стоило тьме опуститься на землю, как ладонь его прощально отпустила колосы.

- Жив я только на закате. - тихо пропел юноша и развернулся в сторону своей цели, вскоре скрываясь за горизонтом.

Но недолго держалась ночная тишь на поле, ибо было оно разбужено злобным рыком, что перерос в вой неистовый, да выскочил из подлеска молодой ведьмак на ретивом вороном жеребце. Меч в руке был крепко сжат и сверкал в темноте рунами - огнями малахитовыми. Несся конь со всех ног, в белом горячем мыле омывая свое сливающееся с ночью тело. Не успел он и на несколько метров отскочить, как из подлеска, разнося рогами деревья, выскочило огромное горбатое существо, да так взвыло, что ноги у жеребца на мгновение запутались между собой. Сверкнуло существо тремя глазами, свыклось молниеносно с ландшафтом полевым и понеслось так, что земля вокруг содрогалась, словно горы вдруг принялись танцевать. Алая шерсть Беса блестела кровью, да потому, что раздражил, задел Аластеир его, но не сразу осознал Ведьмак, что Алый Бес - одна из самых агрессивных и мощных разновидностей реликтов. Недолго продолжалась погоня, взревело существо и самым краем острых рогов поддело жеребца под бедро, тем самым с размаху перевернув того и откинув раненного воющего коня далеко в сторону. Ведьмак молодой столкнулся спиной с землей, но моментально поднялся и прикрылся малахитовым серебряным мечом Эрлихрада. Навис над ним Бес, и нависла кругом напряженная тишина. В ту же секунду монстр перевалился с ноги на ногу, и одним лишь этим топотом

заставил Аластеира, что был меньше Беса раз в пять, пошатнуться, да как взревет...

- Кыш, выродок! - Звонко бросил Аластеир в сторону Беса, и в руке его рыжей молнией блеснул огонь. Воздух окрапился ароматами паленой кожи и шерсти. Поворот, вывод меча под врага, вновь поворот, смертельно опасно близкий к огромным когтям чудовища. Выпад назад, кувырок. Закружились двое в смертельном ретивом танце. Жертва и охотник - и кто же кем является? Решать уже не этим двоим. Неожиданным рывком морды существо оттолкнуло Аластеира в сторону, и замер на ногах Ведьмак... Тяжелое дыхание кричало громким эхом в ушах, и органы чувств, так преданно служившие хозяину, голосили о том, что победа недалека. Бес начал хромать на две ноги, глаз его один покрылся кровавыми пузырями, а из горла доносился уже не вой, а скорее усталый хрип. Шерсть его подгорелая, клочками свисая с кусками кожи, смешалась с кровью. - Не думал, что однажды мне удастся завалить Беса, еще и из семейства Алых. - Ухмыльнулся юноша и стер запястьем пот с покрытого грязью лба.

- Ну давай, покончим с этим! - Воскликнул Ведьмак, где-то глубоко внутри возгордясь торжественными фразочками своего отца; и вознес в прыжке Аластеир меч над головой Беса.... Но учил его Геральт, учил, что нельзя быть излишне самоуверенным в бою, нельзя быть готовым к абсолютно чистой победе, иначе чувства твои притупляются, что и случилось с неугомонным Ведьмаком. Позабыл он, что Бесы, все без исключений, гипнозом обладают. У Алых разновидностей он в несколько раз мощнее, и выйти из него практически невозможно, но, увы, взглянул мельком Ведьмак в средний глаз Беса, и тут же окутала его тьма. Упал юноша на землю да меч выронил. Плечо его вдруг хрустнуло, и схватился за кожу ведьмак, сдерживая стоны боли где-то глубоко в утробе. Поднимайся, дурак, поднимайся... Ноги немедленно выпрямились и воскрес смертельный танец - танец на одного. Наступая на шлейф своего плаща, Аластеир, как мог, напрягал единственный видящий глаз и кружился вокруг

своей оси, всюду высматривая горбатый силуэт, что перемещался с ненормальной скоростью в густой тьме сознания юноши. Со всех сторон сыпался на него град рыка, воя и мелких силовых толчков, на что Аластеир отвечал всевозможной бранью.

- Трус! Прячешься от гибели в моем же сознании, испугался! - взвыл Ведьмак в унисон остальным звукам, и рука его раскалилась в злом огне, что в доли секунды принялся оббивать кружащегося юношу, словно щит, прожигая все вокруг - травы, воздух и даже пыль, и дым покрыл поле, но в Беса попасть так и не удалось. Судьба улыбнулась чудовищу. Оно зашло со спины, с силой вонзило рога в бок Ведьмака, и обостренные чувства, по-прежнему служившие хозяину исправно, позволили прочувствовать всю красочность ощущений, когда рвется плоть внутри, когда лопаются нервы, и как прошла часть рога насквозь. Тут уж крик сдержать не было сил, дернулся Аластеир, но лишь сильнее насадил свой бок на оружие Беса. Существо напряжилось и с силой дернуло головой, так, что и ведьмака по воздуху отнесло, повторил он судьбу своего жеребца, в общем. Сильный толчок об землю, кажется, перебил легкие и желудок Ведьмака, но он успел развернуться на бок, чтобы не испачкать одежду, перед тем, как его стошнило кровью и грязью. Перед глазом расплывался предательский мир, но виден был несущийся к юноше силуэт Беса, на что ответил Аластеир подскоком и быстрым взмахом дрожащей руки в знак квена. Легкое сияние прошло по телу Ведьмака, и стоило чудовищу прижать героя копытом к земле да наступить, как отшатнулся он вдруг от удара рассыпающегося щита. Замер Бес в непонимании, но этих секунд хватило Ведьмаку, чтобы вскочить, сцапать свой меч и подорваться в сторону крутых склонов, ведущих к реке. Существо, уж давно опьяненное игрой со своей новой добычей, подорвалось следом и быстро догнало ослабевшего Ведьмака, вцепившись ему клыками в плечо и принявшись с ожесточением и рваным хрустом отдирать руку от тела, на что получило громкий отборный Новиградский мат вперемешку с болезненными криками, и удар мечом по носу, котрый в доли секунды мертвым куском откатился в кусты.

Кровь монстра хлынула в лицо Ведьмаку, и он, уже окончательно ослепленный, оступился....

Земля ушла из под ног, и кубарем Ведьмак покатился по склонам, острые камни царапали и разрывали его одежду и кожу, но не разжимал юноша меча. Удары, удары, боль беспощадно пронизывала лицо и тело, внутри что-то переворачивалось - кажется, в рану попадает грязь, да и большая потеря крови делает свое дело. Докатившись почти до самой реки, Аластеир был уже не в силах подняться, ноги его отнялись, а голова шла кругом. Долго боролся Ведьмак с обмороком, ибо знал, что велики шансы не очнуться больше, как вдруг на виду оказался хромающий черный жеребец, словно из ниоткуда. - Мастер мой... -ласково прошептал Аластеир, и стоило тяжело дышащему коню приблизиться, парень схватился за повод и смог приподнять себя.

- Он скоро будет здесь... Вперед, давай, еще немного... Нам нужно в деревню... -

Но сам Бес не собирался отпускать свою добычу так просто. Стоило Ведьмаку еле залезть на коня да выпрямиться, как на пути их вдалеке показался озлобленный болью Бес, и пришлось Аластеиру развернуть жеребца к реке да так и пересечь ее верхом... Верный конь нес раненого хозяина туда, куда глаза глядят, ибо Аластеир более не управлял им. Повод тяжело выпал из рук, а тело опустилось на пушистую холку. Нельзя забываться, нельзя, но сил уже нет. Жеребец тащил умирающего друга в ночь, во тьму, туда, откуда так неожиданно всегда и появлялся. И только глубокой ночью он принес Аластеира к воротам Храма Величественной Нэннеке, которая с особым трепетом любила Геральта и частенько блаженствовала его рассказами за ужином, рассказами о том, какой же он великий герой.

По плечу и животу скакуна стекала ручьями кровь, оставлял конь за собой алые следы, а Ведьмак был уж давно не в сознании... Громкое ржание, словно молитва, разнеслось по стенам храма, и, вскоре, ворота вороному герою были

открыты....

И вскоре лежал ведьмак в лазарете, еле дыша; тело его пылало жаром, и найти путь к выходу в сознание он пока не в силах. Жительницы храма оттерли кровь, обработали раны, но не смогли спасти юношу от злобной боли, никуда от нее не скрыться, и потому мог Ведьмак лишь тихо постанывать да вздрагивать временами....